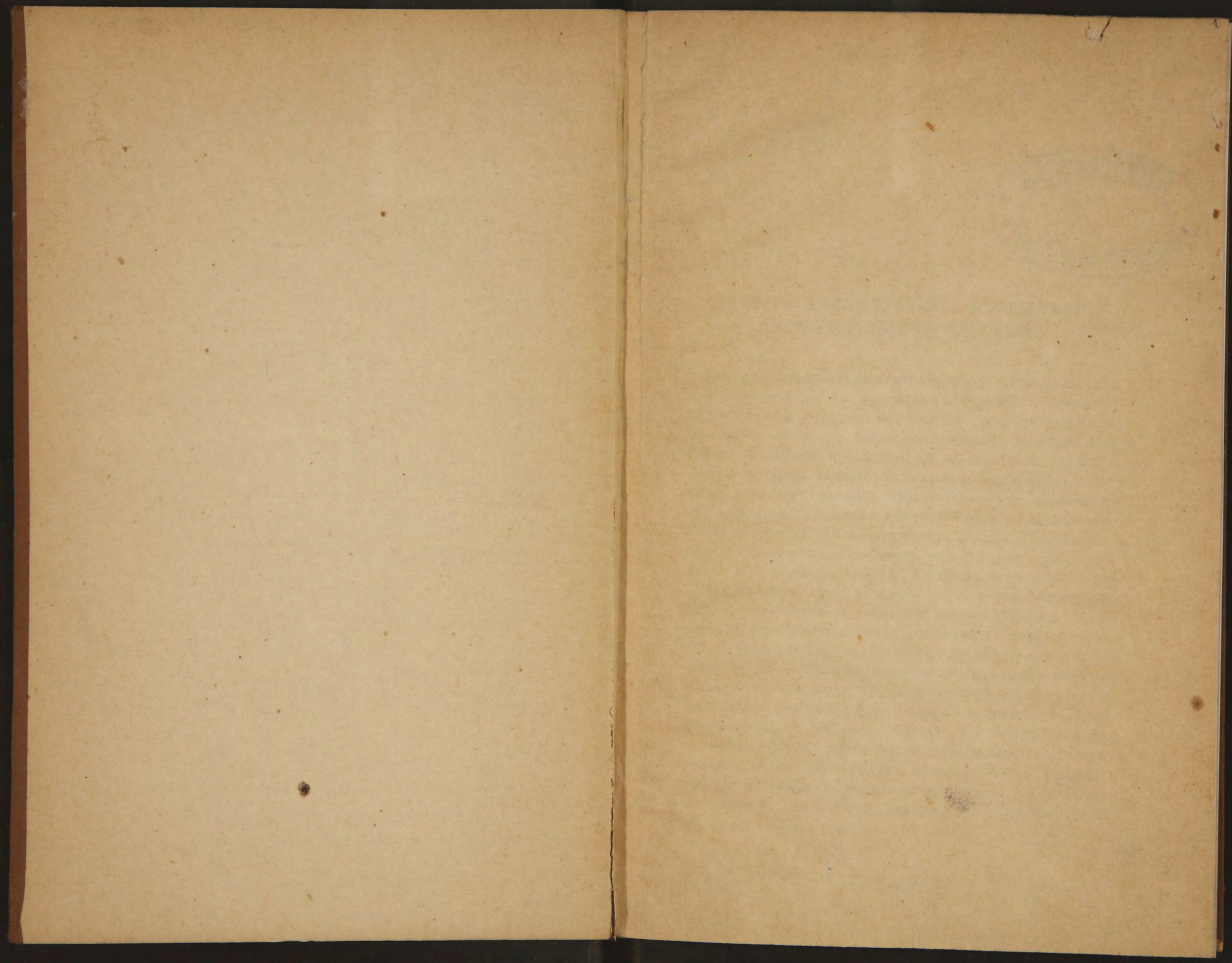

13529.

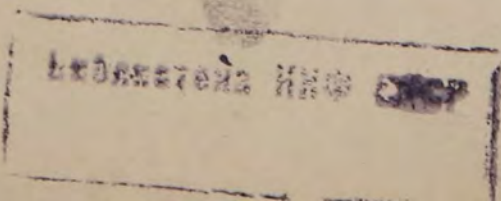
525.
13529
Юр. Вестн. 1879, XII
К

Эрмленко Л.

ДОГОВОРЪ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПО ОБЫЧАЯМЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ТОРГОВЫМЪ.

78063
Отдѣль нашего гражданскаго законодательства объ обязательствахъ по договорамъ страдаетъ важными недостатками: отсутствіемъ общей идеи, которая связывала-бы всѣ его части, неясностью, неопредѣленностью и массой пробѣловъ въ отдѣльныхъ частяхъ. Эти недостатки начали нѣсколько уменьшаться со времени введенія гласнаго судопроизводства, благодаря толкованіямъ судебныхъ мѣстъ и между ними гражданскаго кассационнаго департамента сената, который, насколько возможно, выясняетъ общій характеръ узаконеній объ обязательствахъ и опредѣляетъ нѣкоторыя ихъ частности. Что касается до спеціально-гражданскихъ узаконеній о договорѣ купли-продажи, то въ нихъ почти исключительно развивается только внѣшняя сторона договора. Большая часть статей о договорѣ купли—не болѣе, какъ правила, относящіяся къ охранительному порядку; иныя имѣютъ исключительно фискальное значеніе, другія скорѣе относятся къ административнымъ мѣрамъ, нежели къ чисто-законодательнымъ. Между тѣмъ самыя существенныя стороны купли-продажи не находятъ для себя мѣста въ гражданскихъ законахъ. Торговый же Уставъ вовсе не заключаетъ въ себѣ отдѣла, который былъ-бы посвященъ договору купли.

При такой скудости нашихъ законовъ, какъ гражданскихъ, такъ и торговыхъ, въ области договоровъ вообще и купли-продажи въ частности, естественно было-бы встрѣтить въ гражданскомъ и торговомъ сводахъ узаконенія, предоставляющія значительный просторъ дѣйствию обычнаго права. Къ сожалѣнію, законы гражданскіе вовсе не упоминаютъ объ общемъ значеніи обычаевъ въ числѣ источниковъ права; только Торговый Уставъ, статьями 1408 п. 4 и 1714, предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ право, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, принимать въ основаніе торговые обычаи. Однако помянутый Уставъ не указываетъ опредѣленно мѣста, которое должно занимать обычное право между другими двумя источниками права. Спрашивается, въ случаѣ неполноты Торговаго Устава, что должно быть прежде примѣняемо: гражданскіе-ли законы или торговые обычаи. Только изъ сопоставленія приведенныхъ выше статей Устава съ 757 статьей можно вывести заключеніе, что нашъ законъ даетъ преимущество гражданскимъ законамъ передъ обычнымъ правомъ¹⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что законодательная власть, при всей скудости своихъ юридическихъ опредѣленій, стремится къ тому, чтобы какъ можно менѣе дать простора обычному праву, даже въ области торговаго права. Не то мы замѣчаемъ на Западѣ, несмотря на то, что тамъ законодательство, по своему развитію, стоитъ несравненно выше нашего.

По Торговому Уложенію Итальянскаго Королевства „правила о торговыхъ договорахъ вообще опредѣляются законами и обычаями, торговлѣ свойственными и гражданскимъ уложеніемъ.“ (Разд. V., ст. 89); слѣдовательно, торговымъ обычаямъ, очевидно, дается первенство передъ гражданскими законами. Германское

1) Лекціи по торговому праву Цитовича. Одесса. 1873 г., вып. 1-й, стр. 90.

Торговое Уложение въ 1-й же своей статьѣ даетъ такое общее положеніе: „въ тѣхъ торговыхъ дѣлахъ, по отношенію къ которымъ эта книга не содержитъ опредѣленій, нужно пользоваться торговыми обычаями, а за недостаткомъ ихъ общимъ гражданскимъ правомъ“. Кромѣ того въ отдѣлѣ о куплѣ-продажѣ Германское Уложение очень часто указываетъ на случаи, въ которыхъ можно прибѣгать, для разрѣшенія сомнѣній, къ мѣстнымъ торговымъ обычаямъ. Такъ, ссылки на мѣстные обычаи находятся въ статьяхъ: 323, 326, 327, 334, 336, 339, 342, 346, 349, 351 и 352.—Въ указанномъ же смыслѣ истолковала и французская доктрина и практика законъ о порядкѣ примѣненія источниковъ права, поставивъ обычное право впереди общихъ гражданскихъ законовъ.

Хотя нашъ Торговый Уставъ даетъ торговымъ обычаямъ третье мѣсто въ ряду своихъ источниковъ, тѣмъ не менѣе эти обычаи заслуживаютъ вниманія и изученія со стороны юристовъ, какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ, во-1-хъ, потому, что судебная практика должна прибѣгать къ помощи обычаевъ въ тѣхъ случаяхъ, которые не опредѣлены ни торговыми, ни гражданскими законами, во-2-хъ, потому, что въ дѣйствительной жизни наше торговое сословіе, при своей непривычкѣ обращаться къ своду законовъ и его опредѣленіямъ, производитъ всѣ свои торгово-юридическія дѣйствія на основаніи обычаевъ даже въ тѣхъ случаяхъ, которые предусмотрѣны законодательствомъ и для которыхъ имѣются соотвѣтственныя узаконенія въ Торговомъ Уставѣ. Не менѣе важно значеніе торговыхъ юридическихъ обычаевъ и 3-е, въ томъ, что они указываютъ вообще на степень юридическаго пониманія въ торговомъ сословіи, на степень развитія его нравственныхъ началъ, съ которыми обычай находится въ тѣснѣйшей связи, и, наконецъ, 4-е, они важны, какъ запасъ правилъ, выработанныхъ самою жизнью, практикой торговаго сословія, изъ котораго законо-

дательство, при его дальнѣйшемъ развитіи, можетъ черпать свои опредѣленія, для пополненія пробѣловъ въ законахъ.

Казалось бы, что при такомъ важномъ значеніи торговыхъ обычаевъ они должны были бы служить у насъ предметомъ тщательнаго изученія. Можно было бы думать, что въ нашей литературѣ существуютъ какъ сборники торговыхъ обычаевъ, такъ и ученые изслѣдованія ихъ, собранія рѣшеній коммерческихъ судовъ, основанныхъ на мѣстныхъ обычаяхъ и т. п. А между тѣмъ благодаря, съ одной стороны, господствовавшей до недавняго времени, такъ-называемой канцелярской тайнѣ въ коммерческихъ судахъ и мало развитой въ самомъ обществѣ потребности къ самоизученію, съ другой стороны, наша литература отличается крайней бѣдностью въ этомъ отношеніи. Можно указать лишь на краткое изслѣдованіе покойнаго Мейера о торговомъ бытѣ г. Одессы (Казань, 1855 г.), въ которомъ излагаются нѣкоторые мѣстные юридическіе обычаи, и на цѣнное изданіе Тура „Практика с.-петербургскаго коммерческаго суда“, заключающее въ себѣ много рѣшеній, основанныхъ на торговыхъ обычаяхъ.

Послѣдствія этого отсутствія сборниковъ торговыхъ обычаевъ, конечно, сильно ощущаются нашими коммерческими судами и другими судебными учрежденіями, при практическомъ разрѣшеніи возникающихъ въ нихъ торговыхъ исковъ. При обновленіи же нашего Торговаго Устава, которое должно совершиться раньше или позже, этотъ недостатокъ будетъ ощущаться еще сильнѣе.

Мы полагаемъ, что при пересмотрѣ нашего Торговаго Устава, для пополненія его многочисленныхъ пробѣловъ, прежде всего придется обратиться къ торговому обычному праву, какъ къ коренному источнику торговыхъ законовъ. Изъ него нужно будетъ заимствовать все то, что создано пригоднаго нашей торговой практикой. За симъ уже, въ случаѣ недостатковъ въ на-

шихъ обычаяхъ, можно обращаться къ иностраннымъ законодательствамъ. Но, какъ уже раньше объяснено, значеніе обычаевъ важно и тогда, когда они имѣютъ отрицательный характеръ, когда въ нихъ заключаются правила, противныя общепринятымъ понятіямъ или же несоотвѣтствующія современному экономическому положенію страны. Въ послѣднемъ случаѣ законодательная власть должна познакомиться съ ними съ тою цѣлью, чтобы замѣнить ихъ болѣе справедливыми нормами.

Одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ торговаго права, въ которомъ преимущественно должны были развиваться торговыя юридическія воззрѣнія и правила, составляетъ отдѣлъ о договорѣ купли-продажи. Въ настоящей статьѣ мы предлагаемъ изложеніе обычаевъ, кои относятся къ этому договору.

Главнымъ источникомъ для нашего труда служили обычаи, собранные посредствомъ разспросовъ лицъ торговаго сословія въ гг. Воронежѣ и Богучарѣ, Воронежской губерніи. Далѣе мы пользовались для соображеній извѣстнымъ изданіемъ Тура „Практика с.-петербургскаго коммерческаго суда“ и отдѣльными замѣтками о торговыхъ обычаяхъ, разбросанными въ руководства гражданскихъ законовъ Мейера.

Относительно перваго источника слѣдуетъ замѣтить, что имъ указаны обычныя нормы, опредѣляющія договоръ купли-продажи не только торговцевъ между собою, но и между торговцами и частными покупателями, отчасти даже между одними послѣдними, — слѣдовательно, здѣсь помѣщаются какъ коммерческіе обычаи, такъ и гражданскіе. Говоря точнѣе, сюда вошли обычаи, касающіеся купли-продажи, во 1-хъ, наблюдаемые при оптовой или розничной покупкѣ торговцами другъ у друга товаровъ, во 2-хъ, существующіе въ лавочной торговлѣ и въ 3-хъ, практикуемые, какъ купцами, такъ и мелкими скупщиками (по народному—шибай, кулаки, маклера, прасолы) при закупкѣ про-

изведеній мѣстнаго земледѣлія (хлѣба и масляничныхъ растеній), скотоводства (сала, шерсти и бойнаго скота) также произведеній огородничества, садоводства и пчеловодства. Послѣдняго рода обычаи записаны преимущественно въ уѣздномъ городѣ Богучарѣ.

Но пусть читатель не удивляется, если мы замѣтимъ, что не ручаемся за полную достовѣрность всѣхъ сообщаемыхъ обычаевъ, записанныхъ со словъ купцовъ и скупщиковъ. Ошибки, если онѣ есть, объясняются трудностью собиранія обычаевъ путемъ разспросовъ: торговцы съ трудомъ формулируютъ существующія въ торговой практикѣ обычные правила, потому что они подчиняются имъ непосредственно, полусознательно. Это обстоятельство не могло не отразиться и на самомъ изложеніи обычаевъ.

Порядокъ распредѣленія обычаевъ въ настоящей статьѣ таковъ. Сначала излагаются обычаи, сопровождающіе веденіе переговоровъ, которые предшествуютъ сдѣлкѣ купли-продажи. Послѣ этого идутъ обычаи, касающіеся заключенія и совершенія сдѣлки, далѣе излагается объ исполненіи сдѣлки, о послѣдствіяхъ неисполненія ея и наконецъ о вліяніи обмана и ошибки на заключеніе сдѣлки. — Изъ этого порядка видно, что торговые обычаи излагаются здѣсь не по родамъ торговыхъ сдѣлокъ (купли-продажи, запродажи и поставки), а по составнымъ элементамъ всякаго вообще договора. — Причиной такого именно изложенія служить, между прочимъ, то обстоятельство, что въ сознаніи торговыхъ классовъ не выработалось раздѣльнаго понятія о приведенныхъ трехъ родахъ сдѣлки. Въ особенности часто смѣшивается договоръ поставки съ договоромъ запродажи, такъ что самая сдѣлка поставки обыкновенно слыветъ въ торговой практикѣ подъ именемъ запродажи, слово же поставка означаетъ договоръ найма о доставкѣ купленныхъ товаровъ.

Для бѣдльшей полноты настоящей статьи въ поименованныя выше рубрики договора купли вносятся нами

не одни собственно торговые обычаи, т.-е. нормы, имѣющія юридическое, обязательное значеніе, но и нѣкоторыя торговыя обыкновенія, т.-е. такія дѣйствія, которыя не всегда и не всѣми признаются, какъ необходимыя. Помѣщаются здѣсь торговыя обыкновенія еще и потому, что ихъ далеко не всегда возможно отличить отъ настоящихъ юридическихъ обычаевъ.

I.

Переговоры, предшествующіе заключенію договора купли-продажи.

До заключенія купли-продажи, обыкновенно совершаются между продавцемъ и покупщикомъ продолжительные предварительные переговоры о количествѣ покупаемаго товара ²⁾ и объ его стоимости.

При куплѣ товаровъ какъ у мелкихъ, такъ и у болѣе значительныхъ торговцевъ, покупатели обыкновенно удостовѣряются въ достоинствѣ или добротѣ приобретаемыхъ предметовъ или простымъ осмотромъ ихъ или взятіемъ образчиковъ и пробы. Иногда бываетъ позволительно дѣлать выборъ покупаемыхъ предметовъ, или, какъ относительно арбузовъ, дѣлать взрѣзы. При куплѣ товаровъ овощныхъ и фруктовыхъ на выборъ и на взрѣзь предварительно условливаются объ этомъ, потому что при подобной сдѣлкѣ цѣна на предметы возвышается. Особый обычай практикуется торговымъ сословіемъ при оптовыхъ закупкахъ товаровъ, преимущественно мануфактурныхъ. Способъ узнанія достоинствъ покупаемаго товара часто обусловливается тѣмъ, — на наличный-ли капиталъ или же въ кредитъ производится закупка. Купцы, требующіе товаръ и тотчасъ же уплачивающіе за него деньги, не иначе

²⁾ Подъ словомъ товаръ слѣдовало бы разумѣть собственно объектъ коммерческаго договора купли, но здѣсь это слово употребляется въ обыденномъ, болѣе широкомъ значеніи.

принимаютъ его себѣ, какъ только послѣ предварительнаго осмотра и вообще узнанія истиннаго достоинства всей массы закупленнаго товара. Тѣ же торговцы, которые торгуютъ не на наличныя деньги, а въ кредитъ, не пользуются подобнымъ преимуществомъ и ограничиваются только пріемомъ того количества товара и съ такими качествами, какія имъ предлагаются ихъ кредиторами.

Относительно удостовѣренія торговцами своихъ покупателей въ дѣйствительной стоимости предлагаемыхъ къ куплѣ товаровъ существуетъ три способа: 1) голословное увѣреніе, божба и т. п., 2) показаніе мѣты стоимости, имѣющейся на товарѣ каждаго сорта и, 3) показаніе въ торговыхъ книгахъ цѣны товара. Голословныя увѣренія и божба продавца распространены наиболѣе, но имъ наименѣе и вѣрятъ. При продажѣ краснаго, чернаго, скобельнаго и др. товаровъ иногда купцы предъявляютъ покупателямъ мѣту стоимости, имѣющуюся на каждомъ сортѣ товара. Но такъ какъ мѣты эти никому изъ постороннихъ, кромѣ самого продавца, неизвѣстны, то это доказательство стоимости не имѣетъ значенія и торгъ начинается съ объявленной продавцемъ цѣны. Въ тѣхъ магазинахъ, въ которыхъ торговля производится цѣннымъ товаромъ, иногда предъявляются, для удостовѣренія покупателя, счета, получаемые торговцами при покупкѣ ими товара. Покупатели обыкновенно платятъ ту цѣну, которую назначаетъ купецъ согласно со счетомъ.

Когда ведутся переговоры между покупателемъ и торговцемъ о количествѣ и цѣнѣ извѣстнаго рода товара, тогда считается недозволительнымъ для продавца договариваться о томъ же предметѣ съ другимъ лицомъ, если послѣднее вмѣшается въ торгъ и начнетъ набавлять цѣну. Если бы подобныя дѣйствія допускались часто, то купецъ рисковалъ бы потерять покупателей. Тогда только, когда продавецъ при торгѣ замѣтитъ прямое нежеланіе покупателя пріобрѣсть предлагаемую къ

куплѣ вещь за назначенную цѣну, онъ вправѣ остав-
лять одного покупателя и начинать переговоры съ дру-
гимъ лицомъ, желающимъ торговаться о той же вещи.
Съ другой стороны, и для посторонняго лица считается
недозволительнымъ вмѣшиваться въ торговую сдѣл-
ку и перебивать ее прибавкой цѣны, что подтверждает-
ся и поговоркой, примѣняемой къ этому случаю: „двое
дерутся, третій не мѣшайся, а то оба бока намылятъ“.
Но бываетъ вмѣшательство другаго рода: третье лицо,
по приглашенію продавца, дѣлается какъ бы посредни-
комъ между покупщикомъ и продавцемъ въ переговорахъ
о стоимости вещи; совѣтъ такого лица принимается въ
уваженіе и сдѣлка совершается окончательно. Торгов-
цы не имѣютъ права перебивать или вовсе отбивать по-
купателей одинъ отъ другаго, съ момента спроса товара
покупщикомъ къ осмотру. Только между торговками су-
ществуетъ перебиваніе покупателей и порицаніе чу-
жаго товара во время требованія извѣстной вещи. Счи-
тается не позволительнымъ между торговцами переби-
вать покупателя и въ то время, когда видятъ, что между
покупателемъ и продавцемъ торгъ о цѣнѣ товара еще
не прекратился, но продолжается; когда этотъ торгъ
приходитъ къ концу; когда покупательъ близокъ къ то-
му, чтобы согласиться на требуемую цѣну за товаръ,
но торгуется только потому, что такъ заведено.

II.

Заключеніе и совершеніе договора купли-продажи.

Продавецъ и покупатель уговариваются о предметѣ
купли, о количествѣ и качествахъ его, о цѣнѣ, способѣ
и срокахъ платежа ея, о времени доставки и принятія
запродаваемаго товара и наконецъ объ обезпеченіи
сдѣлки посредствомъ задатка или неустойки.

Говоря о предметѣ купли-продажи, прежде всего слѣ-
дуетъ упомянуть о томъ обыкновеніи, существующемъ

впрочемъ у частныхъ покупателей, а не у торговцевъ, по которому при куплѣ нѣкоторыхъ, болѣе цѣнныхъ предметовъ, другіе, менѣе цѣнные, составляющіе необходимую принадлежность первыхъ, идутъ бесплатно. Такъ, при продажѣ лошади дается узда или обротъ (недоуздокъ), при продажѣ быковъ и коровъ — налыгачъ. Если корова дойная, то теленокъ считается придаткомъ къ коровѣ. При продажѣ избы оставляются столъ, лавки и икона, при продажѣ дома — икона и столъ. Но нельзя утверждать, чтобы эти принадлежности продаваемыхъ вещей постоянно и повсемѣстно передавались съ главными. Случается иногда, что домъ переходитъ въ руки покупателя безъ образа, точно такъ же, какъ лошадь безъ узды. И у скупщиковъ, закупающихъ зимой овецъ у крестьянъ, существуетъ обыкновеніе брать бесплатно ягнятъ весной, при отобраніи закупленныхъ овецъ, именно: за каждыя 10-ть овецъ берется 8 ягнятъ. Но это не повсемѣстный обычай въ Воронежской губерніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ягнята приобрѣтаются за деньги; тамъ обыкновенно закупаютъ овецъ, какъ говорится, тремя головами, изъ которыхъ одна бываетъ ягненокъ. При продажѣ нѣкотораго рода предметовъ въ обычаѣ часть продаваемаго обращать, въ видѣ прибавки, въ собственность покупателя, безъ взиманія за нее особой платы. Это особенно наблюдается при закупкѣ у пчеловодовъ меда скупщиками. Здѣсь пудъ считается не въ 40 фунтовъ, какъ при куплѣ другихъ товаровъ, а въ 41 фунтъ. Такой излишекъ, назначаемый, какъ говорится, „на размазъ“, обращается въ собственность скупщика безъ всякаго платежа съ его стороны. Настоящее обыкновеніе издавна заведено и такъ часто повторяется, что продавцы привыкли, безъ всякаго ропота, смотрѣть на него, какъ на явленіе необходимое при сбытѣ меда.

Иногда часть товара дается покупщику бесплатно, но объ этомъ требуется предварительный уговоръ.

Такъ, при закупкѣ шерсти, покупатель выговариваетъ себѣ бесплатно на каждый покупаемый имъ пудъ шерсти одинъ фунтъ; но это происходитъ тогда, когда предлагаемая къ куплѣ шерсть очень грязна.

Что касается закупки хлѣбныхъ товаровъ, то она рѣдко сопровождается условіемъ о количествѣ бесплатной прибавки къ товару: хлѣбъ покупается не только на мѣру, но и на вѣсъ. А потому, если, по желанію покупателя, продавецъ и дѣлаетъ прибавку на каждую четверть, въ количествѣ нѣсколькихъ фунтовъ (обыкновенно отъ 2-хъ до 5-ти), то и цѣна, получаемая имъ съ продаваемого съ прибавкой товара, бываетъ нѣсколько выше, чѣмъ безъ прибавки.

При закупкѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ произведеній, напримѣръ, льнянаго сѣмени, условливаются о томъ, „во сколько процентовъ долженъ быть товаръ,“ т. е. сколько къ извѣстному количеству чистаго зерна допускается примѣси другаго рода маслянистыхъ зѣренъ, какъ-то: гардалы (гармалы?), сурѣпки, рыжика (рыжея) и другихъ. Закупая скоть, скупщики всего чаще условливаются о количествѣ брака, причѣмъ и цѣна, назначаемая за товаръ, бываетъ выше обыкновенной.

Въ торговой практикѣ, въ видахъ устраненія всевозможныхъ недоразумѣній, нарушающихъ торговля операциі, обыкновенно стараются точно опредѣлить количество запродаваемого товара. Но, разумѣется, бываютъ и такіе случаи, когда это желаніе остается неудобноисполнимымъ. Въ случаѣ, если продавецъ не знаетъ, сколько у него наличнаго товара и не можетъ въ точности опредѣлить его, тогда, при сбытѣ этого товара, означается въ договорѣ приблизительное количество его, до извѣстной цифры, „за что и обязывается покупатель уплатить деньги;“ иногда же условливаются еще общѣе: „сколько окажется товара, то обязанъ покупатель принять безусловно.“ Такъ обыкновенно водится при закупкѣ скупщиками и купцами у землевладѣльцевъ овечьей шерсти, если закупка совер-

шается до стрижки овецъ, при закупкѣ сала, до совершенія бойни овецъ, зерноваго хлѣба — до уборки его. Иногда вѣсъ продаваемаго товара опредѣляется приблизительно по какому-либо способу. Такъ, для опредѣленія вѣса шерсти, число скота служитъ приблизительнымъ мѣриломъ количества шерсти.

Цѣна, назначаемая за товары, бываетъ въ большинствѣ случаевъ та, которая существуетъ въ данной мѣстности на товаръ, при самомъ заключеніи договора. Только при торговлѣ на спекуляціи, когда одинъ изъ контрагентовъ надѣется получить съ товара высшую противъ существующей платы, и вообще въ какихъ-либо исключительныхъ случаяхъ можно встрѣтить то, что запродажа совершается по цѣнамъ, имѣющимъ быть на этотъ товаръ ко времени исполненія договора поставки. Иногда при продажѣ товаровъ случается, что контрагенты, необозначивши впередъ цѣны за товаръ, говорятъ въ условіи только, что за покупную цѣну должно принять рыночную цѣну, причемъ случается, что мѣсто рынка не указывается. Тѣмъ не менѣе договоры, въ которыхъ не опредѣлена цѣна товара, по обычаю признаются за дѣйствительные. Какъ разрѣшаются возникающіе въ подобныхъ случаяхъ сомнѣнія, а за ними и споры, это будетъ изложено въ отдѣлѣ объ исполненіи договора.

Купля различныхъ товаровъ совершается не всегда на наличныя деньги, выдаваемыя сполна; часто покупщики уплачиваютъ деньги за товаръ по частямъ, иногда выдаютъ одинъ только задатокъ, а остальная часть уплачивается по доставкѣ товара, иногда же товаръ закупается въ кредитъ, на вексель.

Къ числу условій договора купли-продажи принадлежатъ и условія о задаткѣ или неустойкѣ. Впрочемъ эти условія далеко не составляютъ постоянной принадлежности обычнаго договора купли-продажи и изъ нихъ чаще въ употребленіи условія о задаткѣ, нежели о неустойкѣ: о первомъ условливаются какъ при пись-

менной формѣ договора, такъ и при словесной, о второй только при письменномъ его заключеніи и собственно по запродажнымъ сдѣлкамъ и по сдѣлкамъ на поставку.

Задатокъ въ торговомъ быту понимается какъ часть цѣны товара, а потому обыкновенно выдается покупщикомъ продавцу, а не наоборотъ. Тогда же, когда лица, вступающія въ извѣстныя торговыя сдѣлки, являются по отношенію другъ къ другу и продавцами и покупателями, т. е. когда одно и то же лицо продаетъ другому товаръ и покупаетъ у него, что, конечно, бываетъ рѣдко одновременно, тогда происходитъ обоюдная выдача задатковъ.

Размѣръ задатка не опредѣляется какой-либо нормой; онъ совершенно зависитъ отъ уговора. При заключеніи торговой сдѣлки купцомъ внѣ своей губерніи покупательъ посылаетъ условленный задатокъ прямо продавцу, исключая случаевъ, когда продавецъ письменно уполномочиваетъ для принятія денегъ своего комиссіонера или повѣреннаго, причемъ довѣренность передается покупателю въ оригиналѣ или засвидѣтельствованной копіи. Плата за пересылаемый по почтѣ задатокъ высчитывается съ продавца при отсылкѣ задатка или же при самой доставкѣ товара. Въ сдѣлкахъ же по поставкѣ, совершаемыхъ внутри губерніи, если продавецъ и покупатель живутъ въ разныхъ мѣстахъ, пересылка задатка совершается на счетъ покупателя. Если сдѣлка уничтожается по какому-либо случаю и на это послѣдуетъ обоюдное согласіе, то задатокъ высылается на счетъ той стороны, которая первая возбудила вопросъ объ уничтоженіи сдѣлки.

Такъ какъ купецъ не всегда бываетъ увѣренъ, что лицо, запродающее ему товаръ, за который онъ внесъ задатокъ, непременно представитъ его весь сполна къ означенному въ договорѣ сроку, то онъ въ такомъ случаѣ обезпечиваетъ себя внесеніемъ въ договоръ

условія о неустойкѣ. Подъ именемъ неустойки разумѣется или извѣстный процентъ съ каждаго рубля на стоимость недостающаго по договору товара или извѣстная, опредѣляемая по обоюдному согласію, сумма. Вообще въ договорахъ, въ которыхъ обусловливается время пріемки товара и способъ уплаты за него денегъ, пишется, что, въ случаѣ недостатка въ товарѣ, за все недостающее количество платится продавцомъ неустойка, а что покупатель, въ случаѣ непріема товара, лишается выданнаго имъ задатка. Гораздо рѣже случается, что неустойка налагается не только на продавца товара, но и на покупателя, и въ этомъ случаѣ на обоихъ въ равномъ размѣрѣ, по равенству принимаемыхъ контрагентами обязанностей,—первымъ относительно продажи товаровъ, вторымъ относительно неуклоннаго пріема ихъ.

Купля-продажа совершается словесно или письменно; въ послѣднемъ случаѣ домашнимъ порядкомъ или нотаріальнымъ. Разность совершенія договора тѣмъ или другимъ способомъ опредѣляется какъ родомъ сдѣлки, такъ и личными отношеніями контрагентовъ. Договоръ собственно купли-продажи совершается обыкновенно словесно, въ особенности, если вещь покупается на наличныя деньги. При запродажахъ и поставкахъ бывають чаще письменныя сдѣлки, нежели при куплѣ-продажѣ. — Словесный способъ заключеній сдѣлки, даже при запродажахъ и поставкахъ, ведется чаще при торговыхъ сдѣлкахъ съ крестьянами. Такъ, скупщики мелкаго скота у крестьянъ, давъ деньги всѣ сполна за купленныхъ животныхъ, лишь ограничиваются запиской въ книжку, у кого и сколько куплено овецъ и сколько при овцахъ должно быть ягнятъ. Въ этомъ состоитъ все совершеніе сдѣлки. Впрочемъ при подобной сдѣлкѣ бывають свидѣтели, другіе крестьяне, у которыхъ закупаются овцы. Между торговцами, ведущими торговлю съ лицами, которыя проживають внутри губерніи, заключаются чаще домашніе пись-

менные договоры, а съ живущими внѣ губерніи чаще въ употребленіи формальныя записи.

Покупка уѣздными купцами разнаго рода товаровъ въ г. Воронежѣ обыкновенно совершается на векселя отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, причемъ дается счетъ и записывается въ книги. Но въ торговой практикѣ воронежскихъ торговцевъ очень рѣдко приходится встрѣчать, чтобы купцы, выбравъ себѣ нужные товары и условившись въ цѣнѣ, не производя самой уплаты денегъ или не давая векселя, принимали эти товары, ограничиваясь только предложеніемъ продавцу записать въ книгу слѣдующую за товаръ сумму, не давая болѣе никакихъ документовъ и даже не подписывая счета. Тогда только, когда торговцы, забирающіе оптомъ товаръ хорошо извѣстны продавцу, когда неоднократно случалось самому продавцу при недостаткѣ товара и т. п. забирать у нихъ нужные себѣ товары, тогда употребляется иногда отпускъ товаровъ съ запиской ихъ, для памяти, въ тетрадь. Продавецъ довольствуется этимъ однимъ, потому что твердо бываетъ убѣжденъ, что если ему и не придется получить съ своего контрагента должной имъ за товаръ суммы, то во всякомъ случаѣ онъ при первой открывшейся надобности пополнить ее заборомъ въ его лавкѣ нужныхъ себѣ товаровъ. Такимъ образомъ, если и существуетъ продажа товаровъ на запись, безъ подписанія даже счета, то не иначе, какъ въ видѣ исключенія изъ общаго обычнаго правила. Очевидно, что въ этомъ случаѣ требованіе законодательства объ обращеніи счета, по истеченіи шести мѣсяцевъ, въ заемное письмо не можетъ примѣняться въ торговой практикѣ. Оно не можетъ послѣдовать и въ другихъ случаяхъ. При заборѣ товара торговымъ человѣкомъ у другаго торговца по счету и на вексель, когда самъ покупатель бываетъ на мѣстѣ закупки товара, вексель дается тотчасъ по полученіи товара, или спустя послѣ того самое непродолжительное время. Такимъ образомъ и здѣсь

не можетъ послѣдовать обращенія счета въ заемное письмо.

Если въ письменный домашній договоръ торговцевъ о поставкѣ не входитъ опредѣленіе неустойки, то запись обыкновенно выдается однимъ продавцемъ, за его подписью, покупщику, на тотъ конецъ, чтобы сей послѣдній былъ гарантированъ со стороны продавца, такъ какъ продавецъ гарантируетъ себя въ отношеніи покупателя взятымъ отъ него задаткомъ, количество котораго отмѣчается въ записи. Рѣже въ такомъ случаѣ договоръ составляется въ двухъ экземплярахъ за совмѣстными подписями покупателя и продавца. Это дѣлается съ цѣлью бѣльшей гарантіи продавца, такъ какъ взятый имъ задатокъ не всегда обезпечиваетъ его въ отношеніи къ покупателю: покупатель иногда готовъ отказаться отъ даннаго имъ задатка, наприм., въ случаѣ пониженія цѣны на товаръ, что становится для него затруднительнѣе, если продавецъ имѣетъ экземпляръ заключеннаго съ нимъ договора, за его же подписью. Если же въ число условій записи входитъ опредѣленіе неустойки, то въ такомъ случаѣ запись всегда пишется въ двухъ экземплярахъ, т.-е. какъ для покупщика, такъ и для продавца.

При составленіи нотаріальной записи, приобрѣтеніе гербоваго листа бумаги, равно какъ и отвѣтственность за всѣ вообще расходы, бывающіе при составленіи нотаріальной записи, контрагенты большею частью дѣлятъ между собою пополамъ. Иногда, по обоюдному договору, эта уплата издержекъ берется на себя или однимъ покупщикомъ, или однимъ продавцемъ, смотря по тому, для кого изъ нихъ выгоднѣе условіе на совершеніе извѣстной торговой операціи. При выдачѣ же векселя, бумага прибрѣтается тѣмъ, кто даетъ вексель.

При заключеніи купли чрезъ комиссіонера или повѣреннаго, послѣдній подписываетъ нотаріальную росписку или отъ имени продавца, если онъ на то уполномоченъ, или только въ качествѣ торговаго посред-

ника. Въ первомъ случаѣ, онъ обязанъ заботиться, чтобы запись съ собственноручною подписью продавца была препровождена къ покупателю лишь тогда, когда торговая операція совершается несогласно съ довѣренностью или не по желанію, заявленному ему предварительно довѣрителемъ, а только подъ вліяніемъ того соображенія комиссіонера, что предпринятая операція будетъ выгодна для его довѣрителя. Въ противномъ случаѣ онъ можетъ отсылать или не отсылать запись для подписи. Когда же комиссіонеръ дѣйствуетъ лишь какъ торговый посредникъ, то онъ во всякомъ случаѣ обязанъ передать запись для подписи того лица, для котораго совершается покупка.

78063
Если купецъ по полученіи нотаріальной записи находитъ въ ней условія, несогласныя съ порученіемъ, которое онъ далъ своему комиссіонеру или повѣренному, то онъ вправѣ непринять записи, т.-е. отказаться отъ подписи договора и прекратить самую сдѣлку, причемъ комиссіонеръ остается отвѣтственнымъ за всѣ могущіе произойти отъ этого убытки для поручителя. Когда по этому поводу купецъ отказался отъ сдѣлки, то онъ обязанъ тотчасъ же возратить покупателю задатокъ, если таковой взятъ былъ и присланъ ему комиссіонеромъ. Если же покупатель удерживаетъ этотъ задатокъ при себѣ, то сдѣлка считается состоявшеюся даже и тогда, когда бы онъ не хотѣлъ подписать маклерской записи. Впрочемъ задатокъ обыкновенно посылается уже по полномъ заключеніи сдѣлки, а, слѣдовательно, случаи, чтобы купецъ задержалъ задатокъ, чрезвычайно рѣдки.

Маклерскія росписки могутъ быть переуступлены въ другія руки съ соблюденіемъ условій, устанавливающихъ размѣръ претензій принимателя росписки къ переуступающему, на случай, если бы поставщикъ не исполнилъ своихъ обязанностей. Эти условія слѣдующія: 1-е условіе, „безъ возвращенія“, освобождаетъ переуступающаго отъ всякихъ обязательствъ, какъ въ отно-

шеніи принимателя росписки, такъ и въ отношеніи всѣхъ послѣдующихъ ея обладателей; 2-е условіе: „обязательна для задатка, но не для поставки“, возлагаетъ на переуступающаго обязательство взятый имъ задатокъ возвратитъ обратно принимателю росписки, въ случаѣ, если товаръ не будетъ доставленъ; 3-е условіе: „обязательна для поставки“, возлагаетъ на уступающаго обязанность, въ случаѣ, если первоначальный поставщикъ манкировалъ въ исполненіи договора, исполнить таковой вмѣсто него.

При покупкахъ бываютъ иногда свидѣтели, одинъ или нѣсколько человекъ. Они присутствуютъ въ слѣдующихъ случаяхъ: на ярмаркахъ, при покупкѣ лошадей, быковъ и коровъ, въ деревняхъ, какъ при покупкѣ упомянутыхъ животныхъ, такъ равно при раздачѣ въ зимнее время скупщиками денегъ подъ закупленныхъ овецъ. Свидѣтели призываются еще въ тѣхъ случаяхъ, когда лицомъ мало знакомымъ или вовсе неизвѣстнымъ покупщику продается цѣнная вещь, а со стороны покупщика является сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности ея продавцу, и онъ опасается ее купить, чтобы не подвергнуться чрезъ то нареканіямъ со стороны собственника вещи или даже законной отвѣтственности. И вотъ, при куплѣ-продажѣ такой вещи являются свидѣтели, или со стороны покупщика, или со стороны продавца. Первые для удостовѣренія въ томъ, что означенная вещь дѣйствительно куплена у такого-то лица за извѣстную сумму; вторые для удостовѣренія правъ собственности продавца на предлагаемую имъ къ куплѣ вещь. Если же эта вещь не составляетъ собственности продавца, а поручена ему для продажи, то въ такомъ случаѣ употребляются письменныя удостовѣренія со стороны собственника вещи. Впрочемъ призваніе свидѣтелей, вообще говоря, случается весьма рѣдко.

Моментъ, съ котораго сдѣлка купли признается совершенною, принимается различный, смотря по тому, при

какихъ обстоятельствахъ она заключена. Если договоръ заключается словесно между торговыми лицами, находящимися въ одномъ и томъ же городѣ, то его признаютъ совершеннымъ съ того времени, когда контрагенты окончательно условились относительно качества и стоимости приобретаемаго однимъ изъ нихъ товара; все равно будетъ-ли товаръ на лицо или же вмѣсто него будутъ представлены соотвѣтствующіе ему образцы. Внешнія символическія дѣйствія, каковы битье по рукамъ, молитва, общее чаепитіе и т. п., служатъ въ этомъ случаѣ лучшимъ указаніемъ на моментъ заключенія сдѣлки. Такимъ образомъ между торговцами не допускается отказовъ отъ сдѣлки не только по уплатѣ всѣхъ денегъ за товаръ или части ихъ, но просто при окончательномъ условіи въ цѣнѣ. Это выражено и поговоркой: „слово дороже денегъ“. Хотя послѣ того какъ дано „рѣшительное слово“ и случается прекращеніе договоровъ, но не иначе уже, какъ съ обоюднаго согласія контрагентовъ и всегда почти съ платой отступнаго. Если бы, говорятъ торговцы, нельзя было полагаться на слова, то не было бы возможности вести торговля дѣла.

При письменномъ совершеніи сдѣлокъ между торгующими, договоръ, естественно, считается заключеннымъ вмѣстѣ съ совершеніемъ записи.

По отношенію къ договорамъ, заключеннымъ между лицами, находящимися въ разныхъ мѣстахъ, слѣдовательно, по перепискѣ, въ торговомъ быту существуетъ такое правило. Договоръ считается заключеннымъ съ момента полученія утвердительнаго отвѣта на предложеніе и сопровождающія его условія, слѣдовательно, до полученія отвѣта лицо, предложившее условія, признается вправѣ отъ нихъ отступить, и точно такъ же лицо, которому предложены условія, можетъ, по принятіи ихъ, еще измѣнить свою волю, лишь бы второе извѣстіе, въ которомъ лицо отступаетъ отъ согласія, достигло контрагента прежде перваго извѣстія,

или, по крайней мѣрѣ, въ одно время съ нимъ ³⁾). Уклоненія отъ этого юридическаго начала бываютъ въ слѣдующихъ случаяхъ. Продавецъ, отсутствующій, предлагаетъ другому пріобрѣсть отъ него товаръ на извѣстныхъ условіяхъ и вмѣстѣ съ другими условіями точно опредѣляетъ своему покупщику срокъ, къ которому тотъ долженъ извѣстить его о своемъ желаніи купить предлагаемый имъ товаръ. До сего срока предлагающій сдѣлку связывается своимъ предложеніемъ и не вправе сбыть свой товаръ другому лицу, хотя бы и на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. И только по истеченіи указаннаго имъ срока онъ можетъ считать договоръ несостоявшимся. Иногда безъ всякаго увѣдомленія совершается извѣстное дѣйствіе, предполагающее существованіе договора. Это именно бываетъ тогда, когда не происходитъ переписки объ условіяхъ, а прямо покупатель проситъ выслать извѣстное количество товара на опредѣленную сумму, и контрагентъ высылаетъ его. Здѣсь представляется безмолвное соглашеніе.

Временемъ перехода права собственности къ покуп-

³⁾ Извѣстно, что вопросъ о заключеніи договоровъ между отсутствующими принадлежитъ на Западѣ къ числу наиболѣе спорныхъ вопросовъ юридической теоріи и практики. Большинство юристовъ разрѣшаетъ его такимъ же образомъ, какъ обычное право, сообщаемое авторомъ. По другому мнѣнію, договоръ совершенъ уже съ момента, когда лицо, пріемлющее его, выразило свое согласіе. Есть еще третье мнѣніе, по которому предложившій договоръ обязанъ, въ свою очередь, извѣстить принявшаго о полученіи его согласія. — Если предложившее лицо своевременно возьметъ свое предложеніе обратно, то, по весьма распространенному мнѣнію, оно все-таки обязано вознаградить контрагента въ размѣрѣ такъ-наз. отрицательнаго интереса. Наприм., А. желаетъ купить у В. его товаръ и дѣлаетъ ему соотвѣтствующія предложенія. В., въ надеждѣ на эту продажу, отказывается отъ другихъ покупателей. Между тѣмъ до момента совершенія договора А. отказывается отъ своего предложенія, цѣна же на товаръ падаетъ. А. обязанъ вознаградить В. въ размѣрѣ оказавшейся такимъ путемъ разницы въ цѣнѣ.

щику на движимое имущество, продаваемое за наличныя деньги, признается время врученія предмета сдѣлки и передачи за него условленной платы.

Если вещи забираются на кредитъ, напримѣръ, по книжкѣ, какъ это бываетъ въ лавочной торговлѣ или просто на запись, то покупательъ становится собственникомъ тотчасъ по полученіи ихъ. Когда же товаръ берется по счету и на вексель, въ такомъ случаѣ право собственности переходитъ къ пріобрѣтателю не по полученіи только товара, но по подпискѣ и отсылкѣ имъ векселя и счета, что дѣлается тотчасъ по пріемѣ товара. До полученія векселя въ установленный срокъ (считая здѣсь первый отходъ почты) продавецъ въправѣ бываетъ вытребовать товаръ обратно и прекратить самую сдѣлку. Это правило можетъ быть выведено изъ того, что при прямомъ уклоненіи покупателя отъ уплаты денегъ за купленную имъ вещь, продавецъ можетъ обратно взять вещь, предметъ торговой сдѣлки. Только если вещь, слѣдующая къ передачѣ, составляетъ часть другой вещи, отъ которой она отдѣляется или отрѣзывается, наприм., если отрѣзывается извѣстная часть матеріи отъ цѣлаго куска, то, по обычаю, купецъ уже не беретъ къ себѣ назадъ этой вещи, отрѣзанной по требованію покупателя, если тотъ вздумалъ-бы отказаться отъ нея и не заплатить денегъ.

Такъ какъ, по изложеннымъ выше обычаямъ, право собственности переходитъ къ покупщику съ передачей не только товара, но и платы за него, то продавецъ въ случаѣ неполученія отъ контрагента денегъ за проданный товаръ поступаетъ такимъ образомъ: или забираетъ обратно товаръ, хотя и не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ проданъ, а до извѣстной степени меньше, если часть его уже распродана покупщикомъ⁴⁾, или еще чаще соглашается на низшую плату

⁴⁾ Несомнѣнно, въ изложеніе автора вкралась здѣсь нѣкоторая недомолвка. Если покупщику дозволяется распродавать товаръ, то право собственности должно считаться за нимъ и до полной уплаты покуп-

противъ условленной цѣны, если послѣднюю сумму денегъ покупатель не въ силахъ уплатить, или наконецъ отлагаетъ срокъ уплаты до времени улучшения торговыхъ дѣлъ покупателя.

III.

Исполненіе договора купли-продажи.

Мейеръ въ своемъ курсѣ говоритъ, что въ практикѣ иногда высказывается мнѣніе, будто только лицо, запродающее имущество, является обязаннымъ исполнить договоръ запродажи, лицо же, имѣющее приобрести его, нисколько не связывается этимъ договоромъ. Вѣроятно, здѣсь говорится о судебной практикѣ и о мнѣніи, высказываемомъ юристами-практиками. Что же касается до торговаго сословія, по крайней мѣрѣ въ Воронежской губерніи, нѣтъ и быть не можетъ подобныхъ воззрѣній. И это потому, во 1-хъ, что торговое сословіе считаетъ себя обязаннымъ исполнять не только письменные, но и словесные договоры, во 2-хъ, по той причинѣ, что въ торговомъ сословіи запродажныя записи отождествляются съ поставочными. По мнѣнію, господствующему въ средѣ купечества, оба контрагента, во всякомъ случаѣ, являются въ состояніи обязательномъ къ исполненію означенныхъ въ договорѣ условій, такъ что, въ случаѣ несоблюденія одною изъ сторонъ своихъ обязанностей, другая считаетъ себя

ной цѣны продавцу.—Впрочемъ обычное право, сообщенное въ текстѣ, допускаетъ иное толкованіе. Можно допустить, что до полной уплаты покупной цѣны покупатель не имѣетъ права собственности на купленный товаръ. Однако, если онъ продастъ часть его или весь третьему лицу, то это послѣднее, въ качествѣ добросовѣстнаго приобретателя отъ купца, приобретаетъ eo ipso право собственности, такъ что товаръ исключается изъ виндикаціи первоначальнаго продавца. Такой порядокъ установленъ, на примѣръ, общегерманскимъ торговымъ уложеніемъ,

Ред.

вправѣ принудить ее къ тому, въ крайнихъ случаяхъ, при отсутствіи другихъ средствъ (напр., при невозможности пересоставить договоръ), судебнымъ процессомъ.

Если цѣна на товаръ точно не установилась, то иногда продаютъ его безъ означенія стоимости въ записи, но тогда дѣлаютъ оговорку, что о цѣнѣ товара уговорятся въ такое-то время. При этомъ случается, что продавцу дается часть денегъ, въ видѣ задатка, впредь до опредѣленія настоящей цѣны. Въ случаѣ, если окажется, что настоящая цѣна товара превышаетъ сумму денегъ, полученную отъ покупателя, то дѣлается доплата, а если менѣе, въ такомъ случаѣ возвращается излишекъ проданнаго.

Когда въ договорѣ цѣна товара положительно не опредѣлена, а только выражено, что за покупную цѣну должно принять рыночную цѣну товара, даже безъ указанія какого именно рынка, то это не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ сдѣлки. Для разрѣшенія недоумѣній, явившихся въ этомъ случаѣ между контрагентами, принимается во вниманіе другое условіе: съ доставкою-ли въ опредѣленное покупщикомъ мѣсто проданъ товаръ или безъ доставки на мѣсто нахождения. Въ первомъ случаѣ обычай признаетъ за покупную цѣну рыночную цѣну того мѣста, куда доставляется товаръ, а въ послѣднемъ — цѣну мѣстожителѣства продавца.

Если же въ записи не указана ни цѣна запродаваемого товара, ни время или способъ опредѣленія цѣны, тогда одинъ изъ контрагентовъ вправѣ бываетъ или вовсе отказаться отъ исполненія договора, хотя бы и противъ желанія другаго, или заключить новый договоръ, если на это есть согласіе противной стороны, со внесеніемъ въ него на этотъ разъ недостававшихъ прежде условій.

Въ торговой практикѣ не существуетъ такого обычая, по силѣ котораго извѣстная сторона во всякомъ случаѣ обязана принимать на себя доставку товаровъ

въ мѣстожителство покупателя. Доставка товаровъ сопряжена съ разнаго рода хлопотами и рискомъ, а потому, какъ и скупщики, такъ равно и продавцы, по возможности, уклоняются отъ принятія на себя доставки. Товары доставляются въ опредѣленные пункты той или другой стороной не иначе, какъ только по особому договору. Если доставка принята продавцемъ и совершается имъ чрезъ посредство третьихъ лицъ, то рискъ на отправляемый товаръ лежитъ не на продавцѣ, а на лицахъ, обязавшихся доставить товаръ.

Хотя и трудно допустить, чтобы въ торговой записи не упоминалось о томъ, за продается-ли товаръ на мѣстѣ нахожденія его или съ доставкой въ извѣстный пунктъ, но если подобный случай по рѣдкости и встрѣчается въ торговой практикѣ, то отвѣтственность въ этомъ, во всякомъ случаѣ, ложится на покупателя, такъ какъ отъ его, главнымъ образомъ, недосмотра могло произойти въ записи помянутое упущеніе. Продавецъ же не обязанъ доставить товаръ на свой счетъ и на свой рискъ. Такимъ образомъ мѣстомъ исполненія договора, какъ скоро нѣтъ о томъ соглашенія, служить мѣсто нахожденія продавца.

При покупкѣ товара съ условіемъ доставки его продавцемъ можетъ случиться, что покупатель произведетъ преждевременную расплату за товаръ; это не дастъ однако права продавцу предполагать, что и рискъ по пересылкѣ товаровъ ложится на покупателя. Хотя деньги за товаръ и уплачены, но такъ какъ самый договоръ поставки не уничтоженъ, а потому, въ случаѣ доставки товаровъ несвоевременно или не съ требуемыми по договору качествами или не въ надлежащемъ количествѣ, отвѣтственность за это, очевидно, ложится на продавца, впредь до выполненія въ точности заключеннаго имъ съ покупщикомъ договора.

Сдача и пріемъ предметовъ купли, при торговлѣ болѣе или менѣе значительной, всегда производится на узаконенныя мѣры и вѣсъ. Отступленіе отъ этого бы-

ваетъ только при мелочной ссыпкѣ хлѣба, когда такъ-называемые кулаки часто злоупотребляютъ мѣрой и почти всегда безнаказанно эксплуатируютъ крестьянъ-продавцевъ. Еще въ болѣе мелочной торговлѣ, и въ городахъ, и въ деревняхъ, прибѣгаютъ къ измѣренію товаровъ посредствомъ произвольно-принятыхъ мѣръ или продаютъ нѣкоторые товары, подлежащіе измѣренію, на счетъ. Какъ на примѣръ указанныхъ выше отступленій, можно указать на обыкновеніе, заведенное скупщиками хлѣбныхъ товаровъ, покупая хлѣбъ отъ крестьянъ, принимать четверть хлѣба не въ 8 мѣръ, а въ 9-ть, чтобы такимъ образомъ приобрѣсть лишнюю мѣру на четверть хлѣба.

При куплѣ товаровъ безъ доставки, всѣ расходы по приему ихъ совершаются на счетъ покупателя. Когда же въ число условій договора купли входитъ доставка товаровъ на предназначенное покупщикомъ мѣсто, то въ такомъ случаѣ расходы по передачѣ товара въ распоряженіе покупателя (каковы, наприм., укупорка, измѣреніе или взвѣшиваніе, нагрузка товара и собственно доставка на мѣсто) ложатся на продавца. Только расходы, бывающіе при приемѣ товаровъ, т.-е. по перевѣсу, или переукупоркѣ, почти всегда оплачиваются покупателями. Причина этого заключается въ недовѣрїи купцовъ къ постороннимъ лицамъ, т.-е. посылаемымъ продавцами для передачи товаровъ.

Если цѣна товара опредѣляется его вѣсомъ, то тара въ счетъ товара не идетъ и вѣсъ укупорки всегда высчитывается, какого-бы рода ни были эти товары.

Остатки, бывающіе при отвѣсѣ товара, рѣдко обращаются въ собственность покупателейъ бесплатно, развѣ только незначительный по своей стоимости излишекъ включается продавцемъ въ общее число проданнаго имъ товара. Вообще же вѣсъ товара точно опредѣляется, и остатки могутъ быть приобрѣтаемы покупателями не иначе, какъ по уплатѣ за нихъ особой цѣны. Но случается, что не весь товаръ доставляется съ одинако-

выми качествами: одна часть лучше, другая хуже. Тогда покупатель поступает различно. Онъ или требуетъ обмена худшей части товара на новый, или сверхъ условленнаго количества беретъ себѣ еще известную часть товара, какъ вознагражденіе за испорченное или бесполезное, или наконецъ при окончательной расplatѣ не добавляетъ известнаго процента на стоимость испорченной части доставленнаго товара.

Въ торговой практикѣ существуетъ нѣсколько обычныхъ правилъ также относительно сроковъ уплаты денегъ покупщикомъ за договоренный на поставку товаръ. Уплата денегъ за поставленный товаръ производится: 1-е, когда поставка произошла предъ срочнымъ днемъ—тотчасъ при самой поставкѣ, 2-е, когда продавецъ являлся для поставки товара въ теченіи 10-ти дней предъ срочнымъ днемъ, но, несмотря на то, покупатель не принялъ товара—въ срочный день, 3-е, когда для покупателя наступаетъ отсрочный день—при принятіи товара и 4-е, когда товаръ не былъ принятъ до истеченія отсрочнаго дня—въ послѣдній отсрочный день. Эти правила отчасти вытекли изъ опредѣленій устава о векселяхъ (ст. 599, 608 и 610), отчасти выработаны самой торговой практикой.

IV.

Неисполненіе договора купли и послѣдствія неисполненія.

При продажѣ товара на поставку, если, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, продавецъ не можетъ отпустить проданнаго покупщику, то онъ посылаетъ ему увѣдомленіе о причинѣ остановки и дѣлаетъ предложеніе относительно добровольной развязки дѣла. Но покупатель въ этомъ случаѣ, какъ и въ случаяхъ замедленія въ передачѣ товара, смотря по своимъ расчетамъ, можетъ или требовать исполненія договора по занесеніи протеста у нотаріуса, или вовсе отказать-

ся отъ договора, взыскивая за потери, происшедшія отъ нарушенія сдѣлки. Впрочемъ торговцы стараются обыкновенно оканчивать свои дѣла по обоюдному соглашенію, миролюбиво, и въ особенности избѣгаютъ судебныхъ процессовъ, чтобы не тратить напрасно времени въ судебныхъ проволочкахъ.

Тотчасъ по доставкѣ товара извозчиками на мѣстожиительство покупателя или къ мѣсту склада, покупательъ обязанъ осмотрѣть товаръ и, уплативъ деньги за доставку, принять его. Онъ долженъ принять его на сохраненіе и тогда, когда товаръ не соотвѣтствуетъ образцамъ или условію, и въ послѣднемъ случаѣ обязанъ сообщить отправителю безъ промедленія, т.-е. съ первою почтою, объ оказавшемся и о произведенныхъ имъ расходахъ. При этомъ покупательъ обыкновенно просить о замѣнѣ доставленнаго товара новымъ съ требуемыми по договору качествами; онъ можетъ также, принявъ товаръ, войти въ соглашеніе съ продавцомъ относительно скидки съ договоренной цѣны товара или вовсе прекратить договоръ со взысканіемъ издержекъ. Иногда самъ продавецъ, предвидѣвшій напередъ подобныя послѣдствія, посылаетъ при товарѣ одного или нѣсколько лицъ, которыя, по его приказанію, и распоряжаются непринятымъ товаромъ, или, складываютъ его для храненія у извѣстнаго лица, сбывая, хотя бы и дешевле, въ другія руки, чтобы такимъ образомъ избѣгать расходовъ на обратную пересылку товара. Повѣренные эти употребляются и для улаженія съ прежнимъ покупщикомъ новой сдѣлки, которою обыкновенно оканчиваются дѣла этого рода. Даже и въ томъ случаѣ, если закупка товаровъ совершается по условію, заключенному письменно, домашнимъ или нотаріальнымъ образомъ, при доставкѣ законтракованныхъ товаровъ не въ срокъ или не съ условленными качествами, покупательъ большею частью дѣлаетъ сначала предложеніе своему продавцу добровольно удовлетворить его тѣмъ или другимъ образомъ за нарушеніе договора, и только

въ томъ случаѣ, если этимъ путемъ ничего не достигнетъ, прибѣгаетъ къ суду.

Если покупатель медлитъ пріемомъ товара, доставленнаго лично продавцомъ, то въ такомъ случаѣ продавецъ, смотря по роду и свойству товара, способнаго болѣе или менѣе терять свои качества въ короткое время и по мѣрѣ нужды въ деньгахъ поступаетъ такъ или иначе. Онъ или сдаетъ этотъ товаръ на время для храненія извѣстному ему частному человѣку, чтобы впоследствии по заявленію о томъ у нотаріуса, принудить своего покупателя законнымъ порядкомъ къ взятію купленныхъ, но не принимаемыхъ имъ товаровъ, или вовсе отказаться отъ договора, какъ-бы его и не существовало, или иногда, изъ опасенія порчи доставленнаго товара, наприм., рыбы въ жаркое время, продавецъ безъ передачи для храненія сбываетъ его въ другія руки, хотя бы и за низшую противъ дѣйствительной стоимости товара цѣну. При этомъ убытки, понесенные продавцомъ отъ такой продажи, взыскиваются съ покупателя, какъ прямаго виновника ихъ. Въ случаѣ продажи продавцомъ въ третьи руки товара, онъ предвѣдомляетъ перваго покупателя о произведенной продажѣ непринятыхъ товаровъ. Обыкновенно, какъ самое извѣщеніе, такъ равно и взиманіе недостающей до стоимости товара цѣны поручается нотаріусу, который исполняетъ это за извѣстную цѣну. Что касается расходовъ, бывающихъ при занесеніи продавцомъ у нотаріуса протеста, вслѣдствіе замедленія пріема товаровъ, то они хотя сначала выплачиваются самимъ продавцомъ, но за то потомъ, при окончаніи сдѣлки, ложатся на покупателя, какъ убытки, причиненные имъ отъ нарушенія договора. На покупателя также падаетъ вознагражденіе продавца за всѣ расходы, которые послѣдній понесъ по найму извозчиковъ и по найму помѣщенія для храненія товара.

Обязанность по временному охраненію товара въ томъ случаѣ, когда онъ пересланъ изъ другаго мѣста, а не

доставленъ лично продавцомъ, переходитъ на самого покупателя, если онъ почему-либо не можетъ принять этого товара.

При договорѣ, обеспеченномъ задаткомъ, если продавецъ поставщикъ по какимъ-либо причинамъ не исполнить заключеннаго съ покупщикомъ условія, то покупщикъ или обязываетъ продавца къ возврату даннаго ему задатка, съ прибавкою процента за пользованіе задаточными деньгами, или къ уплатѣ, такъ-называемаго отступнаго, или ко взносу того и другаго, но при этомъ уже не требуется вознагражденія за всѣ причиненные нарушеніемъ договора убытки. Цифра отступнаго не опредѣляется обычаемъ черезъ назначеніе извѣстнаго процента съ договоренной суммы, а совершенно зависитъ отъ обоюднаго соглашенія контрагентовъ.

Если договора не исполнить покупщикъ, то онъ теряетъ задатокъ, данный продавцу, и кромѣ того не рѣдко уплачиваетъ отступное. Впрочемъ если продавецъ, принявшій на себя поставку извѣстнаго товара, вслѣдствіе пожара или другихъ непредвидѣнныхъ причинъ, приведшихъ его въ раззореніе, становится не въ силахъ исполнить свое обязательство, то въ такомъ случаѣ, противная сторона рѣдко обязываетъ его къ возврату взятаго имъ подъ товаръ задатка. По большей части этотъ задатокъ прощается покупщику; но это дѣлается не иначе, какъ только въ видѣ снисхожденія, а не по принужденію къ тому покупщикомъ.

При обеспеченіи контрагентами договора поставки обоюдною неустойкой, въ случаѣ нарушенія его, сторона нарушившая уплачиваетъ противной сторонѣ одну неустойку, не вознаграждая ее за какія-либо понесенные ею убытки ⁵⁾).

⁵⁾ Это правило противорѣчитъ ст. 1583 т. X, ч. 1 Св. Зак., и, думаемъ, рациональнѣе нежели законодательное опредѣленіе.—Относительно неустойки существуетъ два основныя воззрѣнія. По римскому праву, неустойка составляетъ суррогатъ опредѣленія убытковъ. Поэтому потерпѣвшая сторона обязана выбрать или возмѣщеніе убытковъ, или вы-

Относительно вознагражденія неустойки въ торговой практикѣ воронежскихъ торговцевъ бывають слѣдующіе случаи: купецъ, закупивши по договору запродажи, обеспеченному неустойкой, у мѣстнаго производителя продукты его промысла и не получивши еще самаго товара, а, слѣдовательно, не имѣя его на лицо, самъ въ свою очередь запродаеть этотъ товаръ другому торговцу, а для обеспечения своего покупателя въ дѣйствительности исполненія заключеннаго между ними договора запродажи, въ свою очередь, назначаетъ неустойку. Хотя въ этомъ случаѣ первый покупатель при занесеніи неустойки въ число условій запродажной записи уже гарантированъ въ случаѣ несоблюденія производителемъ договора, но не выполнѣ, потому что опредѣленіе его собственной неустойки совершается по большей части подъ вліяніемъ другихъ условій, менѣе выгодныхъ для него, чѣмъ неустойка его поставщика. Купецъ, по обычаю, обязывается уплатить бѣльшую неустойку, нежели его поставщикъ, слѣдовательно, онъ подвергается гораздо бѣльшей отвѣтственности, въ дѣлѣ поставки на лицо товаровъ, нежели производитель, лицо обязавшееся представить ему этотъ товаръ по запродажной записи. Между тѣмъ въ случаѣ нарушенія производителемъ договора, купецъ, понесшій отъ такой торговой сдѣлки убытки, по господствующему обычаю, не вправѣ бываетъ взыскивать ихъ съ своего постав-

сканіе неустойки. По той же причинѣ при денежныхъ обязательствахъ неустойка не должна превышать размѣра законныхъ процентовъ. Къ римскому праву подходят близко постановленія французскаго законодательства и русскаго обычнаго права, какъ его сообщаетъ почтенный авторъ. Напротивъ русское и прусское законодательства держатся иныхъ воззрѣній. Въ частности торговые обычаи отступаютъ отъ права. Въ Римѣ потерпѣвшее лицо, избравъ одно изъ двухъ средствъ удовлетворенія, не теряло права на дополнительный искъ, буде другое средство оказывалось выгоднѣйшимъ. слѣдовательно, если понесенные убытки превышали неустойку, то и взысканіе усиливалось въ соотвѣтственномъ размѣрѣ.

щика, послужившаго отчасти причиною убытка, а ограничивается полученіемъ одной условленной между ними неустойки ⁶⁾).

Кромѣ указанныхъ выше способовъ вознагражденія за неисполненіе договора купли существуютъ еще слѣдующіе способы. Если продавецъ обязался поставить своему покупщику пріобрѣтенный имъ товаръ по цѣнѣ, существующей въ моментъ заключенія договора, и уже получилъ впередъ подѣ товаръ деньги сполна, а между тѣмъ поставки товаровъ не производитъ, видя въ цѣнѣ возвышеніе, въ такомъ случаѣ онъ принуждается иногда къ отдачѣ цѣны товара, но уже не условленной по договору, а возвысившейся. Или, если въ срокъ поставки цѣна будетъ выше или ниже, нежели та, которая назначена по договору, то въ такомъ случаѣ контрагенты, равно обязавшіе себя къ выполненію означенныхъ въ договорѣ условій, первый касательно купли, а второй — продажи товаровъ, иногда прибѣгаютъ къ совершенію между собою такъ-называемой сдѣлки о разности. Послѣ этой сдѣлки одна изъ сторонъ доплачиваетъ другой разность между цѣною товара по договору и рыночною цѣною въ срокъ поставки. Такимъ образомъ какъ покупщикъ, такъ и продавецъ равно подлежатъ платежу разности, первый въ случаѣ упадка цѣны, а второй въ случаѣ повышенія ея противъ условленной къ сроку поставки товаровъ. Но нельзя сказать, чтобы сдѣлка о разности составляла непремѣнную обязанность каждой стороны, ее можетъ и не быть при торговлѣ; но если она существуетъ, то не иначе, какъ по обоюдному соглашенію контрагентовъ. Большею же частью, въ случаяхъ значительнаго возвышенія или пониженія цѣны на проданные товары, бываютъ добровольныя вторичныя сдѣлки

⁶⁾ Какъ извѣстно, римское право и вслѣдъ за нимъ теорія и практика Запада держатся противоположнаго воззрѣнія на этотъ предметъ.

объ отмѣнѣ первой и заключеніи новой, и за уничтоженіе сдѣлки потерпѣвшая сторона получаетъ вознагражденіе подѣ названіемъ отступнаго.

Когда количество недоставленнаго по договору товара незначительно или когда товаръ просроченъ поставкою на короткое время противъ условленнаго срока, тогда по большей части неустойка не уплачивается продавцомъ, и самъ покупатель не обязываетъ его къ этой уплатѣ. При значительной же недостачѣ или просрочкѣ случается такъ, что неустойка, долженствующая быть уплаченою продавцемъ, взыскивается съ него покупщикомъ не въ размѣрѣ, установленномъ съ обоюднаго согласія контрагентами при составленіи ими запродажной записи, а въ меньшемъ количествѣ, смотря по личному расположенію къ тому покупщика и обстоятельствамъ, вызывающимъ бѣльшее или меньшее снисхожденіе къ нарушенію договора. Вообще говоря, строгое исполненіе договора и разнаго рода формальностей, какъ, на прим., на счетъ того, что покупатель, по занесеніи протеста, закупаетъ новый товаръ на счетъ поставщика, также относительно отвѣтственности поставщика вознагражденіемъ убытковъ и отвѣтственности пріемщика, если онъ не принялъ товара въ срокъ, такое исполненіе бываетъ тогда, когда поставка производится изъ другой губерніи или же по нотаріальной записи.

Для рѣшенія спора, происходящаго между покупателемъ и продавцомъ о качествѣ проданнаго имущества, т.-е. если одна сторона доказываетъ, что имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи условія, или предварительно, по обоюдному согласію, утвержденныхъ образцовъ, а другая утверждаетъ противное, т.-е. несоотвѣтствіе доброты имущества условію или образцамъ, контрагенты нерѣдко прибѣгаютъ къ посредству свѣдущихъ людей, торговцевъ-спеціалистовъ, по бѣльшей части лично извѣстныхъ имъ своею честностью, а потому назначаемыхъ ими съ обо-

юдного согласія. Определеніе такого посредника, показывающее истинность требованій одной стороны и несправедливость другой, обыкновенно и прекращаетъ ихъ споръ, дѣлая при этомъ отвѣтственною одну сторону предъ другой. И если правъ торговецъ, то товаръ принимается безусловно, и если покупатель, то торговецъ обязанъ сдѣлать скидку со стоимости товара.

V.

Вліяніе обмана и ошибки на договоръ купли-продажи.

Для значительнаго большинства покупателей, не изъ торговаго сословія, бываетъ весьма затруднительно судить о достоинствѣ покупаемыхъ предметовъ, въ особенности, если послѣдніе имѣютъ скрытые недостатки. Поэтому при торгѣ открывается продавцамъ широкое поле для всякаго рода недобросовѣстныхъ отношеній ихъ къ своему дѣлу. Такъ, въ торговлѣ, преимущественно лавочной, въ высокой степени развито обыкновеніе выставлать передъ покупателями несуществующія качества предметовъ, предлагаемыхъ къ куплѣ, и скрывать недостатки ихъ съ цѣлью болѣе удачнаго сбыта. Такія дѣйствія, по понятію значительнаго большинства купцовъ, не считаются ни обманомъ, ни вообще поступкомъ предосудительнымъ или грѣховнымъ, на томъ основаніи, что у каждаго есть глаза. Подобныя понятія и дѣйствія входятъ въ привычку съ юности: такъ дѣлали старшіе, такъ дѣлаютъ и младшіе. Умѣнье прикащика продать вещь, нестоющую почти ничего, какою-нибудь заваль, за выгодную для хозяина цѣну вызываетъ похвалы со стороны хозяевъ, а сами хозяева, продавши такой товаръ, даже благодарятъ Господа. Вообще кто изъ лавочниковъ продастъ болѣе сомнительнаго свойства товара, тотъ считается наиболѣе ловкимъ торговцемъ. Хотя они и часто повторяютъ: „повѣрьте совѣсти;“ но самое невыгодное для

покупателя дѣло—покупка товара на совѣсть; здѣсь болѣе всего дѣлается обмана. Вѣковыя воззрѣнія торгующаго сословія на продажу товаровъ безъ надлежащихъ качествъ за доброкачественные и на скрытіе недостатковъ товара успѣли запечатлѣться во многихъ характерныхъ пословицахъ и поговоркахъ, употребляющихся въ средѣ купечества. При сбытѣ товара, не надлежащаго качества, купцы оправдываются тѣмъ, что „глазокъ-смотрокъ, чай съ хозяиномъ былъ, а если дома забылъ, зачѣмъ въ лавку ходилъ; домой вернись, да глазкомъ запасись“. При объясненіи своихъ торговыхъ правилъ купцы говорятъ: „какой хочешь товаръ покажи, не хваля, не продашь“, или „купецъ хвалить, покупатель ханить—туть и торгъ есть“. Если же приказчикъ не сумѣетъ продать дурнаго товара за хорошей, то хозяинъ лавки, по уходѣ покупателя, дѣлаетъ ему замѣчаніе: „купецъ молчалъ, покупатель слушалъ, такъ и разошлись: дѣло большое сдѣлали; съ полки на лавку, съ лавки на полку товаръ поклали, да чаемъ записывать стали“. Удостовереніе покупателей показаніемъ счетовъ наиболѣе возбуждаетъ довѣріе къ себѣ. Но эти счета не всегда могутъ служить точнымъ доказательствомъ дѣйствительной стоимости предмета и даютъ возможность купцу получить сверхъ цифры, показанной въ книгѣ, лишнихъ 10 копѣекъ на рубль. Это, вѣроятно, дѣлается чрезъ приписку къ дѣйствительной стоимости товаровъ, такъ называемой накладки, т. е. расходовъ на перевозку товаровъ и проч. Поэтому продать по счету у купцовъ называется „правдовою обмануть“.

При непредставленіи въ огромномъ большинствѣ случаевъ торговцами прямыхъ доказательствъ стоимости покупаемой вещи и при назначеніи цѣны покупателями, естественно, является торговля съ запросомъ. Только часть купечества, и притомъ незначительная, смотритъ на запрашиваніе высшей цѣны противъ дѣйствительной стоимости предмета какъ на поступокъ, предосу-

дительный, уничтожающій нравственное достоинство купца и подающій покупщикамъ прямой поводъ не вѣрить ему при новомъ заборѣ товара.

На вопросъ, обращаемый къ купцамъ: почему они предпочитаютъ торговлю съ запросомъ? обыкновенно получается такой отвѣтъ, что причиной этому не они, а простой народъ. Народъ, говорятъ они, привыкъ торговаться, а потому безъ запроса обойтись нельзя; если открыть настоящую цѣну товара, то не повѣрятъ и будутъ все-таки торговаться, такъ что придется продать товаръ въ убытокъ. Вслѣдствіе того, что народъ привыкъ торговаться, онъ не охотно идетъ въ лавку, въ которой не дѣлаютъ уступки; такимъ образомъ, торгуя безъ запроса, можно испортить все дѣло. На дѣйствія тѣхъ, которые торгуютъ безъ запроса, большинство торгующихъ смотритъ не какъ на выраженіе справедливости, въ силу которой берется именно опредѣленный процентъ съ продаваемого товара, а лишь какъ на прямой признакъ недовѣрія торгующаго къ своимъ приказчикамъ, чтобы послѣдніе не брали въ свою пользу лишняго.

При торговлѣ случаются обманы, состоящіе въ обмѣрѣ, обвѣсѣ, въ подмѣнѣ одного товара другимъ, въ обсчитываніи покупателей и проч. Но изъ перечисленныхъ обмановъ чаще другихъ совершаются только обмѣрѣ и обвѣсѣ, и то немногими. Купцы съ капиталомъ считаютъ недобросовѣстнымъ поступкомъ обмѣрить или обвѣсить и говорятъ, что „цѣну бери, а мѣрой не обижай, а то, пожалуй, и хлѣба лишишься: никто покупать не станетъ“. Обмѣровъ, дѣйствительно, не существуетъ въ хорошихъ лавкахъ, а въ худшихъ и до сихъ поръ они не вывелись, да еще существуетъ у такъ-называемыхъ „холстяныхъ аршиновъ“, т. е. скупщиковъ холста у крестьянъ, и у шибаетовъ, скупающихъ по мелочамъ хлѣбъ, ленъ и другіе продукты крестьянскаго производства. О первыхъ сами купцы отзываются, что у нихъ „креста нѣтъ во лбу“, и „отца

съ матерью обмѣряють“. Шибайная же торговля даже въ г. Воронежѣ почти всегда производится обмѣромъ или обвѣсомъ.

Случаются еще обманы, состоящіе въ примѣшиваніи постороннихъ веществъ къ сбываемымъ продуктамъ; такъ, при продажѣ сала въ средину стойки наливаютъ воду, при продажѣ шерсти примѣшиваютъ навозъ, при продажѣ меда подмѣшивается картофельная патока съ мукой, при продажѣ водки подмѣшивается въ излишнемъ количествѣ вода.

Къ числу обманныхъ пріемовъ слѣдуетъ отнести и опаиваніе продавцевъ съ цѣлью захвата покупаемаго въ излишнемъ количествѣ. Такіе случаи въ особенности часты при пріобрѣтеніи шибаями меда у пасѣчниковъ. Начало торга у скупщика съ продавцомъ идетъ въ трезвомъ состояніи; покупается известное количество колодокъ, потомъ закупаютъ могоарычъ до тѣхъ поръ, пока пасѣчникъ сильно охмѣлѣетъ и тогда снова продолжается покупка и бойка пчель, а потомъ шибай уѣзжаетъ, взявши меда болѣе, нежели сколько куплено колодокъ пчель, оставляя одни порожніе ульи.

Торговцы, если лицо, продающее какой-либо товаръ, находится въ состояніи значительнаго опьяненія, стараются сдѣлокъ не дѣлать до отрезвленія, во избѣжаніе могущихъ возникнуть споровъ, на которые потребовалась бы напрасная трата времени. Съ другой стороны, когда торговая сдѣлка уже совершена въ пьяномъ видѣ, то она признается состоявшеюся. Иначе, говорятъ купцы, лица торговаго сословія очень часто прибѣгали бы къ подобной уловкѣ для уничтоженія несовсѣмъ выгодно произведенной ими продажи или купли.

Относительно послѣдствій договора, заключеннаго съ обманомъ или сопровождающагося продажей вещи съ ненадлежащими качествами или пріобрѣтенной за не соответственную цѣну, известно слѣдующее: покупатель мелочнаго товара изъ лавки, по пріобрѣтеніи

извѣстной вещи за опредѣленную цѣну, съ уплатой стоимости, если находить въ ней какіе-либо недостатки или пороки, которые, по его мнѣнію, уменьшаютъ цѣну вещи, при всемъ желаніи своемъ взять обратно заплаченные имъ деньги, не вправѣ этого сдѣлать, въ особенности, если вещь стоитъ дорогой цѣны. Часто случается однако, что покупатель, недовольный пріобрѣтенною имъ вещью, возвращаетъ ее назадъ продавцу, приплачивая еще часть денегъ, и получаетъ въ замѣнъ ея другую съ тѣми достоинствами, которые соотвѣтствуютъ его желанію. Но это уже составляетъ предметъ особаго обоюднаго договора, заключеніе котораго зависитъ отъ купца. Какъ разрѣшаются подобнаго рода случаи, возникающіе собственно между торговцами, это рассказано въ предыдущей главѣ.

Если покупатель по какимъ-либо причинамъ пріобрѣтаетъ извѣстную вещь не за настоящую цѣну, а гораздо дороже или дешевле ея дѣйствительной стоимости, то въ такомъ случаѣ разность въ цѣнѣ не берется или не возвращается имъ, равно и вещь не выскывается обратно, а каждая сторона остается при своемъ или какъ потерпѣвшая убытки, или какъ выгодно сбывшая или пріобрѣтшая вещь.

При куплѣ живаго товара, преимущественно лошадей, каждый покупатель долженъ удостовѣриться самъ какъ въ достоинствѣ покупаемаго, такъ и въ состояніи здоровья. Если при сдѣлкѣ ничего не было замѣчено, то впослѣдствіи, что бы ни случилось съ животнымъ, продавецъ передъ покупщикомъ ни въ чемъ не отвѣтствуетъ, а по суевѣрію, вкоренившемся въ народѣ, признается въ такомъ случаѣ, что скотина „не по двору пришла“, и что будто бы ее „домовой не взлюбилъ“.

Обмановъ, состоящихъ въ подмѣшиваніи въ товаръ постороннихъ веществъ, если они не принимаютъ большихъ размѣровъ, обыкновенно не преслѣдуютъ законнымъ порядкомъ, а ограничиваются тѣмъ, что если товаръ купленъ у извѣстныхъ лицъ и на вексель, то

удерживаютъ извѣстную часть слѣдующей къ уплатѣ суммы, а если товаръ пріобрѣтенъ на наличныя деньги, то какъ хорошо извѣстныя другъ другу лица, дѣлаютъ сладку домашнюю и негласную; при пріобрѣтеніи же у незнакомыхъ лицъ, на ярмаркахъ, ограничиваются лишь тѣмъ, что на будущее время обходятъ продавца, допускающаго подмѣси, и тѣмъ лишаютъ его возможности впредь продавать свой товаръ. Если же обманомъ значительно нарушается интересъ одной изъ сторонъ, то другая рѣдко оставляетъ такой случай безъ послѣдствій. По большей части договоръ приводится въ исполненіе и убытки уплачиваются стороной, причинившей ихъ.

Послѣдствіемъ обмѣра или обвѣса бываетъ или просто расторгненіе сдѣлки, или исправленіе чрезъ додачу продавцомъ недостающаго количества товара, или удержаніе покупщикомъ извѣстной суммы за недоданную часть товара. При значительныхъ обманахъ этого рода бывають и судебныя преслѣдованія виновныхъ.

Изложенные обычаи договора купли-продажи показываютъ, что въ дѣйствительной жизни всѣ главнѣйшіе элементы сказаннаго договора опредѣляются своеобразными юридическими правилами. Значительно большая часть такихъ правилъ можетъ быть признана весьма удовлетворительной въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ. И только немногихъ изъ числа ихъ нельзя считать соотвѣтствующими своему назначенію. Въ особенности отдѣлъ обычаевъ, опредѣляющихъ вліяніе ошибки и обмана на договоръ купли, если его разсматривать съ юридической и моральной точекъ зрѣнія, не выдерживаетъ критики. Но, говоря вообще, приведенные мѣстные обычаи служатъ фактическимъ доказательствомъ того, что обычное право можетъ дать обильный матеріаль для нашего законодательства по гражданскому и торговому праву, хотя, конечно, не въ одинаковой мѣрѣ для всѣхъ частей его.

П. Ефименко.

